

«Да как ты смеешь так со мной разговаривать!» — прорычал Чжао Фэнхуа, делая угрожающий шаг в сторону Кэ Сяолинь. Его лицо исказилось от гнева, а кулаки непроизвольно сжались.

Е Цю, мгновенно оценив ситуацию, поднялся одним плавным движением. Его рука, словно молния, метнулась к воротнику Чжао Фэнхуа. С легкостью, будто поднимая пушинку, Е Цю приподнял агрессора над землей, а затем резко отпустил. Чжао Фэнхуа, не ожидавший такого поворота событий, неуклюже плюхнулся на землю. Взгляд Е Цю, холодный как лед, пронзил поверженного противника.

«Убирайся, пока цел», — процедил Е Цю сквозь зубы, его голос звучал тихо, но в нем слышалась неприкрытая угроза. «Еще шаг, и ходить больше не сможешь».

Чжао Фэнхуа, ошеломленный невероятной силой Е Цю, с трудом поднялся на ноги. Его мысли путались: «Что за чудовище? Как он смог одной рукой поднять меня, словно пушинку?»

Сдерживая ярость, Чжао Фэнхуа процедил: «Ты еще пожалеешь об этом. А ты, Ли Мэнлэй, — он перевел взгляд на девушку, — можешь забыть о своей работе. Ты посмела привести постороннего, чтобы напасть на меня. Это тебе с рук не сойдет!»

Ли Мэнлэй, до этого момента хранившая молчание, наконец подала голос. В ее тоне слышалось облегчение и даже нотки веселья: «Знаешь, я и сама не особо дорожила этой работой. Сяолинь, дорогая, — она повернулась к подруге с улыбкой, — пока я не найду новое место, придется тебе меня немного поддержать. Надеюсь, ты не будешь слишком ворчать, когда я буду объедать тебя?»

Кэ Сяолинь рассмеялась, обнимая подругу за плечи: «О чем ты говоришь? Мы же лучшие подруги! Ладно, Чжао Фэнхуа, можешь идти. Мы с Мэнлэй сами разберемся с ее увольнением, когда найдем время».

Чжао Фэнхуа, кипя от злости, удалился, бормоча под нос проклятия. Когда он скрылся из виду, Кэ Сяолинь повернулась к Е Цю, ее глаза светились любопытством: «Е Цю, откуда у тебя такая сила? Я и не подозревала, что ты настолько силен!»

Е Цю пожал плечами, его лицо приняло беззаботное выражение: «Да я всегда таким был. Просто раньше не было повода демонстрировать. Знаешь, в обычной жизни как-то не принято поднимать людей одной рукой».

«И правда», — Кэ Сяолинь кивнула, но в ее взгляде читалось, что она не до конца поверила этому объяснению.

Чжао Вэйго, наблюдавший за всей сценой, изначально планировал присмотреться к Ли Мэнлэй — подруге Кэ Сяолинь. Однако, увидев их взаимодействие, он мгновенно отбросил эту идею. Будучи опытным в любовных делах, Чжао Вэйго сразу распознал в поведении Ли Мэнлэй признаки глубокой привязанности к Кэ Сяолинь.

«Эх, — подумал он, — Е Цю с его единственным неудачным опытом и Сун Сяобин, до сих пор хранящий свою невинность, даже не заметили этого. А вот я, переживший несколько романов, сразу вижу: Ли Мэнлэй влюблена в Кэ Сяолинь по уши!»

Чжао Вэйго не мог с уверенностью сказать, осознает ли Кэ Сяолинь чувства подруги. Ее поведение больше напоминало отношение к близкой подруге или младшей сестре. Но Ли Мэнлэй явно испытывала нечто большее. Было очевидно, что она глубоко погрязла в своих чувствах. «Добиться ее расположения будет сложнее, чем взобраться на небо», — мрачно

заклучил Чжао Вэйго.

После ужина компания разошлась по домам. Естественно, счет оплатил Е Цю — его недавнее финансовое везение позволяло такие жесты. Однако домой ему все еще приходилось добираться на такси. Несмотря на то, что имеющихся средств хватило бы на покупку автомобиля среднего класса, Е Цю решил повременить с этим приобретением.

«Сейчас каждый юань на счету», — размышлял он, сидя в такси. «Нужно обменять как можно больше на очки улучшения. Через месяц поступит оплата за лицензию на технологию индукционной плиты. Вот тогда и подумаю о машине».

Вернувшись домой, Е Цю устроился в своей спальне. Перед ним светилась жидкокристаллическая панель, подключенная к улью. На экране отображалась карта города, и маленькая черная точка, похожая на грозовую тучу, двигалась в сторону богатого района. Это огромная стая шершней летела к дому Цинь Лэя.

Найти адрес члена семьи Цинь не составило труда — их компания была известна всей стране, а сами они жили как настоящие звезды, не особо скрывая свою роскошную жизнь.

Вилла Цинь Лэя была настоящей крепостью. Учитывая количество врагов, которых он нажил своими неблаговидными поступками, усиленная охрана была необходимостью. Цинь Лэй боялся даже ночного стука в дверь, поэтому территория виллы кишела охранниками. Но какими бы бдительными они ни были, они не могли остановить невидимую армию, летящую по воздуху!

Армии шершней под управлением Е Цю потребовалось больше получаса, чтобы добраться до виллы Цинь Лэя. Под покровом ночи рой легко проник внутрь, оставшись незамеченным для охраны.

В доме Цинь Лэя горел свет — хозяин еще не спал. Благодаря своей связи с шершнями, Е Цю мог видеть происходящее их глазами.

Через окно третьего этажа он увидел сцену, от которой его передернуло: Цинь Лэй яростно набросился на какую-то женщину. «Похоже, только начали», — с отвращением подумал Е Цю, наблюдая, как Цинь Лэй стягивает одежду с партнерши.

Но не прошло и минуты, как тело Цинь Лэя несколько раз судорожно дернулось, а затем обмякло. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием.

Е Цю видел, что Цинь Лэй уже отдышал, явно удовлетворенный собой. А вот на лице женщины читались презрение и разочарование. Е Цю не смог сдержать усмешку: «Надо же, даже трех минут не продержался. Жалкое зрелище!»

Спустя несколько минут женщина, видимо решив проветрить комнату, открыла окно. Затем она направилась в ванную, оставив Цинь Лэя одного.

Увидев открытое окно, Е Цю довольно улыбнулся — это существенно облегчало его план. Армия шершней бесшумно влетела в спальню через открытое окно.

Жаркая ночь сыграла на руку Е Цю — Цинь Лэй лежал практически обнаженным, не потрудившись даже накрыться простыней.

Е Цю отдал мысленный приказ, и тысячи шершней устремились к беззащитному телу Цинь

Лэя. Ни одна открытая часть его тела не осталась без внимания безжалостных насекомых.

Воздух прорезал душераздирающий крик, больше похожий на визг свиньи на бойне. Но он оборвался так же внезапно, как и начался. Бесчисленные шершни, вонзив свои жала в тело Цинь Лэя, мгновенно ввели яд.

Благодаря улучшениям, которые провел Е Цю, шершни обладали не только усиленными жадами, но и более мощным ядом, сравнимым со змеиным. Яд, введенный через множество точек по всему телу, мгновенно парализовал Цинь Лэя.

Увидев, что его план сработал, Е Цю немедленно отдал приказ об отступлении. Его целью было не убийство Цинь Лэя, а лишь жестокий урок.

Каждый шершень ввел лишь крошечную дозу яда. Если бы они использовали весь запас, Цинь Лэй умер бы десять раз подряд!

Спустя пять минут после отступления армии шершней женщина вернулась в спальню. Ее пронзительный крик эхом разнесся по дому. Она в ужасе упала на пол, не в силах отвести взгляд от жуткого зрелища.

Тело Цинь Лэя представляло собой кошмарное зрелище: вся кожа покраснела и опухла, покрывшись черными точками от укусов. Его дыхание было едва заметным и прерывистым. Придя в себя от первого шока, женщина трясущимися руками набрала номер скорой помощи.

Полночь. Отделение неотложной помощи Первой больницы города Ланьшуй кипело как улей. Бригада лучших врачей боролась за жизнь Цинь Лэя, пытаясь вывести смертоносный яд из его организма. За дверями операционной в напряженном ожидании застыли Цинь Тяньху, Цинь Шэн и другие члены семьи. Их лица были искажены тревогой и страхом.

Полиция не осталась в стороне от этого загадочного происшествия. Женщина, обнаружившая Цинь Лэя, была задержана как подозреваемая. Ведь состояние Цинь Лэя явно не могло возникнуть само по себе — кто-то должен был ответить за это.

В комнате для допросов Ян Маньтун и ее коллега сели напротив дрожащей женщины. Ян Маньтун, сохраняя профессиональное спокойствие, произнесла: «А теперь расскажите нам в деталях, что произошло этой ночью».

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/12487/4949872>